Они вчетвером прошли от входа в зал к главному судейскому столу, где Гарри со смешанными чувствами отметил, что Амбридж заменял Перси Уизли. С одной стороны, это было хорошо, потому что чем меньше жаба попадалась на глаза, тем лучше… но с другой стороны, это был Перси Уизли. Из всех пятерых судей больше всего своим негативом выделялся Каркаров. Вероятно, он всё ещё сердился из-за того, что Крам стал драконьим шашлыком. А может быть, потому, что он был обязан остаться здесь до конца турнира, даже если чемпион Дурмстранга уже был убит.

Когда чемпионы подошли к столу, Перси посмотрел Гарри прямо в глаза и протянул стул, явно желая, чтобы тот присел на него.

Гарри очень сильно хотел бы сесть где-нибудь в другом месте, но больше было некуда. Находиться рядом с Каркаровым, вероятно, было бы занятием напряжённым, и закончилось бы всё тем, что кого-то из них просто выгнали бы из-за стола… и уж точно не Гарри. Сидеть рядом с Бэгменом было бы неприятней, чем слушать болтовню пятилетнего ребёнка. Флёр наверняка займёт место рядом с мадам Максим, а Дамблдор просто сиял своими глазами в его направлении.

Оставшись без выбора, Гарри сел рядом с бывшим парнем своей управляющей, рассчитывая, что Перси не станет, как положено хорошим маленьким пеонам, держать язык за зубами.

Он оказался прав; его задница едва устроилась в кресле, как рыжий вдруг заговорил:

— Меня повысили, — объявил Перси так, словно это было действительно важно. Выглядел и звучал он настолько самодовольно, что у него на лбу можно было бы написать «ударь мне по зубам». — Теперь я личный помощник мадам Амбридж, и я здесь представляю её интересы.

— Вижу, что уже не справляешься, — ехидно ответил Гарри.

— На твоём месте, Поттер, я бы следил за своим тоном, — ответ Перси являлся чем-то средним между отображением наглой самоуверенности и гнева.

— Или что? — спросил Гарри, на самом деле очень даже забавляясь всему этому. — Ты пожалуешься Амбридж, что я был с тобой груб? И где вообще эта жаба?

Лицо Перси покраснело от возмущения, и он замешкался в поисках ответа. В конце концов, он решил ответить на вопрос, потому что не знал, что ещё сказать. Его угрозы вышли бы довольно пустыми.

— Она в Министерстве, выполняет важное задание, — надменно сказал рыжий и отвернулся.

Это «важное задание» на самом деле было связано с последствиями смерти Крама, поскольку именно британское Министерство Магии взяло на себя ответственность за гибель восходящей звезды квиддича из Болгарии. На Министерство посыпались обвинения, некоторые из которых были совершенно безосновательными, а некоторые — очень даже по делу. Обвинения в том, что Британия хотела смерти Крама, потому что он был слишком хорош в квиддиче, были преувеличены, а обвинения в том, что решение использования самого опасного вида драконов было преднамеренной попыткой убийства, были близки к истине, хотя и по совсем иной причине.

Короче говоря, Фадж быстро оказался завален работой и вызвал Амбридж, чтобы она помогла ему в качестве старшего замминистра. Тот факт, что большая часть ОММС теперь была заполнена некомпетентными подхалимами, ничуть не помогал делу. Это также в значительной степени послужило причиной повышения Перси. Пусть он и был таким же подхалимом, но хоть в какой-то степени компетентным. В сравнении с остальными.

Фаджу даже в голову не могло прийти, что особый дипломатический подход Амбридж не улучшит ситуацию.

Но это всё сейчас к делу не относилось.

— Без сомнений, ловит там мух языком, — фыркнул Гарри с единственной целью — чтобы оставить последнее слово за собой.

Перси сделал вид, что не услышал, поскольку начал спорить с Бэгменом.

Гарри ухмыльнулся и сказал своей тарелке, какую еду он хотел бы получить, решив, что подслушивающие чары на ней связаны с кухней. Это был также удобный способ подслушать любой разговор, но он сомневался, что сейчас это было к месту, и в любом случае он не сказал ничего такого, что кому-то было бы интересно.

— Тебе не стоит так играть с Перси, — прокомментировала Луна, когда их словесная перепалка закончилась. Она никогда не принимала в них участия. — У него так много мозгошмыгов, что он ни за что бы с тобой не управился.

— Куча мозгошмыгов? — хмыкнул Гарри.

— Большая такая куча, — подтвердила она.

Гарри ещё какое-то время поухмылялся и задумался над тем, почему Перси вообще решил

начать эту игру. На самом деле, размышлять было особо не о чем. Учитывая, что они никогда раньше не общались, и у них была только одна общая тема. Пенни. Рыжий прохвост хотел похвастаться своим «успехом», чтобы успокоить собственное эго. Должность управляющего в Благородном Доме была престижной и обычно её занимала либо леди этого Дома, либо доверенный член семьи. Насколько Гарри было известно, эту должность ещё никогда не занимал маглорождённый. То, что он назначил на неё Пенни, задело бы многих, но больше всего её напыщенного бывшего бойфренда, которого она бросила в тот самый день, когда получила эту работу.

Разгадав эту небольшую загадку, Гарри оглядел стол, чтобы посмотреть, не происходило ли за ним чего-нибудь интересного.

Флёр разглагольствовала перед Дэвисом о том, насколько Шармбатон лучше Хогвартса, и это мнение, как подозревал Гарри, по крайней мере частично, основывалось на давней вражде между Францией и Британией. Эта тирада явно была растрачена попусту, поскольку Дэвис при её словах почти что пускал слюни. Ничего более интересного в целом при осмотре не нашлось.

Когда с едой было покончено, Дамблдор встал и взмахом палочки вычистил столы и освободил место в зале для танцев. В качестве последнего штриха он организовал некую платформу, которая предназначалась для музыкантов.

— Похоже, пора танцевать, — пробормотал Гарри и, взяв Луну за руку, повёл её на танец. Флёр и Дэвис сделали то же самое.

Танец был чопорно формальным и не особо приятным, но и не слишком обременительным. Даже пристальные взгляды под конец танца пропали, когда к чемпионам стали присоединяться другие люди.

— О боже, похоже, Флёр не очень-то весело, — прокомментировала Луна.

Гарри повернулся вместе с ней и увидел, что Флёр действительно было совсем не весело. У её кавалера был явно остекленевший взгляд, и ему было трудно сосредоточиться на чём-либо, кроме вейлы, включая его собственные ноги. Только тот факт, что танец был очень медленным, спас его от полной катастрофы.

— Увы, бедный Роджер слишком слаб умом, — драматично вздохнул Гарри.

— Я удивлена, что ты можешь удержаться и не пялиться на неё, — заметила Луна. — Раньше ты постоянно пялился на девушек, а у Флёр такая задница, что от неё аж галлеон будет отскакивать (п.п.п. В ориг. «bounce a galleon off of» — устойчивое английское выражение, только в оригинале вместо галлеона говорится про четвертак. Означает — очень упругая.).

Гарри быстро оглянулся, чтобы подтвердить это или, в данном случае, ещё раз убедиться. Да, это правда, жопка француженки была просто великолепна. И её груди тоже ни в чём не уступали. Если вейлам когда-либо наскучит магия, они могут устроить нападение на модельную индустрию, в результате чего ту заполнили бы исключительно сверхъестественно красивые блондинки. Только отсутствие разнообразия пощадило бы брюнеток со смуглой кожей.

— Это было давно, и с тех пор я успел подчинить свои позывы, — возвышенно заявил он. Постоянное присутствие Тьмы после заката также помогло притупить этот конкретный импульс.

Луна лишь хмыкнула в ответ и снова взглянула на куда более раздражённую вейлу.

— Ты ведь обещал ей танец, не так ли?

— Вроде того, — пожал Гарри плечами. У Флёр имелась плохая привычка ходить вокруг да около, когда она чего-то хотела, поэтому вейла только намекнула, что хочет потанцевать с ним, а не попросила об этом.

— Тогда сейчас самое время спасти её, песня скоро закончится.

— Думаю, ты права, — поразмыслил Гарри. — Было бы очень вежливо с моей стороны. Но у меня такое чувство, что Дэвис, скорее всего, не захочет с нами сотрудничать.

— Я позабочусь о Роджере, — невозмутимо заявила Луна и направила их с Гарри к этой парочке.

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1306616